

БАЛТИЙСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. ИММАНУИЛА КАНТА

МОДАЛЬНОСТЬ: ЯЗЫК И ТЕКСТ В КОММУНИКАТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Сборник статей
по материалам международной научной конференции

Научное электронное издание

Калининград
Издательство Балтийского федерального университета им. И. Канта
2025

© Оформление, БФУ им. И. Канта, 2025
ISBN 978-5-9971-1018-5

Редакционная коллегия

Л. М. Бондарева, д-р филол. наук, проф.,
Балтийский федеральный университет им. И. Канта;
Л. А. Мальцев, д-р филол. наук, проф.,
Балтийский федеральный университет им. И. Канта —
отв. редактор;
Т. М. Шкапенко, д-р филол. наук, проф.,
Балтийский федеральный университет им. И. Канта

Рецензенты

Г. А. Заварзина, д-р филол. наук, проф.,
зав. кафедрой русского языка, современной русской
и зарубежной литературы, Воронежский государственный
педагогический университет;
Л. Г. Дорофеева, д-р филол. наук, проф.,
Балтийский федеральный университет им. И. Канта

Модальность: язык и текст в коммуникативном пространстве : сборник статей по материалам международной научной конференции / под ред. Л. М. Бондаревой, Л. А. Мальцева, Т. М. Шкапенко [Электронный ресурс] : научное электронное издание. — Калининград : Издательство БФУ им. И. Канта, 2025. — <https://publish.kantiana.ru/catalog/non-periodical/sborniki-trudov-konferentsiy/978-5-9971-1018-5/>

Представлены материалы докладов участников международной научной конференции «Ваулинские чтения. Модальность: язык и текст в коммуникативном пространстве», приуроченной к 80-летию профессора С. С. Ваулиной и состоявшейся 29—30 сентября 2025 года в Балтийском федеральном университете им. И. Канта.

Книга адресована специалистам-филологам, а также преподавателям, аспирантам и студентам, интересующимся проблемами модальности в языке, речевой коммуникации, художественной литературе.

А. Р. Нурутдинова

(Казань)

airnurutdinova@kpfu.ru

**ЛИНГВОСЕНСОРИКА МОДАЛЬНОСТИ:
ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ПОСЛОВИЦ
С СОМАТИЧЕСКИМИ КОМПОНЕНТАМИ
В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ**

Исследуется прагматический потенциал соматических пословиц в разноструктурных языках (русском, английском, японском) через призму лингвосенсорики и модальной семантики. Выявляется, как телесные образы (соматизмы) становятся носителями модальных значений (необходимости, возможности, побуждения, оценки) в различных языковых системах. Доказывается, что соматический код служит универсальным механизмом передачи модальности, но его реализация зависит от типологических особенностей языка. Сенсорные ассоциации (боль, движение, тактильность) усиливают прагматическое воздействие модальных высказываний, обеспечивая их кросс-культурную узнаваемость при типологически вариативной реализации.

Ключевые слова: лингвосенсорика, модальность, прагматика телесного кода, соматические пословицы, разноструктурные языки, лингвокультурологическое поле

Соматическая лексика, будучи универсальной основой концептуализации мира, приобретает особую значимость в паремиологическом фонде языка, выступая носителем модальных значений и культурно-специфических смыслов. Настоящее исследование ставит целью выявить и проанализировать прагматический потенциал пословиц с соматизмами в русском, английском и японском языках сквозь призму лингво-

сенсорики, рассматривающей язык как систему, имманентно связанную с телесным и сенсорным опытом человека [1; 10; 12]. Центральным тезисом является утверждение, что соматический код, базирующийся на универсальных физиологических и перцептивных основаниях, служит ключевым механизмом репрезентации и актуализации модальности (необходимости, возможности, побуждения, оценочности), однако конкретные лингвистические и прагматические реализации детерминированы типологическими особенностями языка и глубинными структурами соответствующей лингвокультуры [8; 11; 17].

Соматические пословицы конденсируют в себе многовековой опыт телесного взаимодействия человека с миром, трансформируя конкретные физиологические ощущения и действия в абстрактные модальные концепты. Тактильный опыт прикосновения, кинестетическое чувство движения, проприоцептивное осознание положения тела, а также интенсивные сенсорные переживания (боль, напряжение, облегчение) становятся сенсорной основой для выражения долженствования, способности, совета или запрета [19].

Например, русская пословица *Глаза боятся, а руки делают* [2] актуализирует кинестетический опыт преодоления страха через действие: модальность побуждения к действию, несмотря на опасения, кодируется через оппозицию статичного органа восприятия «глаза» и динамичного органа действия «руки», где сенсорика движения «делают» преодолевает сенсорнику визуального страха «боятся». Английский эквивалент *The proof of the pudding is in the eating* [9] (*Доказательство пудинга — в его поедании*) опирается на сенсорный опыт вкуса и тактильного ощущения пищи во рту как единственного критерия истинности (эпистемическая модальность необходимости проверки на практике), что подчеркивает прагматическую установку на эмпирическое подтверждение любой теории [5]. Японская пословица 腹が立つ *Hara ga tatsu* [20] (*Живот встает / Пучит живот*) использует соматизм «живот» (*хара*) как центр эмоциональной и волевой жизни, а сенсорное ощу-

щение его физического «подъема» (вздутия от гнева) становится сенсорным маркером интенсивной модальности гнева и невозможности сдержаться, отражая культурную концепцию «хара» как вместилища истинных чувств и духа [15].

Типологическая дистанция между аналитическим английским, флективным русским и агглютинативным японским с их принципиально разными системами выражения грамматических отношений и модальности ярко проявляется в способах прагматического использования соматизмов в пословицах.

1. Для русского языка характерны выраженная оппозиционность и динамика в представлении соматических концептов, часто связанных с модальностью морального выбора, долженствования, преодоления. Пространственное и силовое взаимодействие частей тела служит моделью для выражения конфликта или согласованности воли, разума и чувства:

— в пословице *У кого что болит, тот о том и говорит* [6] используется соматизм «болит» как сенсорный индикатор актуальности и необходимости (деонтическая модальность) высказывания: постоянная боль становится прагматическим маркером неизбежности обращения к теме, вызывающей дискомфорт [6];

— выражение *Держи язык за зубами* [2] кодирует модальность запрета и необходимости сдержанности через кинестетическую метафору физического удержания органа речи «язык» за барьером «зубы», где тактильное ощущение сжатия передает императив контроля;

— в контрастной паре *Сердце соколом, а смелость вороном* [2] противопоставляются соматический центр жизненной силы «сердце», модальность желания / порыва, и абстрактное качество «смелость», модальность способности, подчеркивая несоответствие намерения и реальных возможностей через зооморфные сенсорные образы.

2. Английский язык отличается высокой метафоричностью соматизмов, часто с акцентом на визуальное восприятие и

практическое действие / результат, обслуживая прагматику рационального совета, предостережения или констатации возможности / невозможности:

— пословица *Don't bite the hand that feeds you* [16] (*Не кусай руку, которая тебя кормит*) актуализирует тактильную сенсорику кормления («рука») и болевую сенсорику укуса для выражения императива запрета на неблагодарность (деонтическая модальность), где телесный образ делает абстрактную моральную норму осязаемой и общепонятной [18];

— в основе идиомы *see eye to eye* [16] (русский эквивалент: *смотреть в одном направлении*) лежит когнитивная метафора «согласие — это совместный зрительный обзор» («*agreement is a shared visual field*»). Визуальный образ синхронизированного взгляда, сфокусированного на одном объекте, проецируется из сенсорного опыта в абстрактную концептуальную сферу, формируя значение полного согласия и взаимопонимания и выражая модальность согласия, единомыслия и возможности совместного действия (эпистемическая и интеракционная модальность);

— в высказывании *The spirit is willing, but the flesh is weak* [9] (русский эквивалент: *Дух бодр, но плоть немощна* (Матф. 26: 41)) модальность волеизъявления / намерения (*spirit is willing*) находится в оппозиции с модальностью неспособности / ограниченной возможности (*flesh is weak*). Этот контраст опирается на универсальный сенсорно-телесный опыт (соматический код) физического утомления и немощи, где компонент *flesh* («плоть») выступает как сенсорный референт, делающий абстрактное понятие внутреннего конфликта осязаемым и психологически достоверным.

3. В японском языке широко представлены культурно-специфическая локализация эмоций и воли в области живота (*хара*) и акцент на внутреннем состоянии / чувстве (*кокоро* — сердце-дух-разум), что определяет уникальную прагматику соматических пословиц, часто выражающих глубокие внутренние переживания, социальную гармонию или неизбежность:

— в идиоме 腹を割って話す [20] (*Hara o watte hanasu* — *Говорить, распоров себе живот*) используются соматизм «хара» и сенсорно-тактильный глагол «распороть» для выражения модальности предельной искренности и необходимости полного доверия, а физическая метафора вскрытия живота (места истинных чувств) становится прагматическим императивом откровенности [15];

— в пословице 目は口ほどにものを言う [21] (*Me wa kuchi hodo ni mono o iu* — *Глаза говорят не хуже рта*) демонстрируется опора на визуальную сенсорнику, когда глазам приписывается модальность способности к коммуникации, равной вербальной («рот»), что подчеркивает важность невербальных сигналов в японской культуре;

— выражение 泣く子と地頭には勝てぬ [23] (*Naku ko to jitō ni wa katenu* — *Плачущего ребенка и судью не победить*), хотя и не содержит прямого соматизма, но имплицитно отсылает к сенсорному опыту непрекращающегося плача ребенка и непререкаемой власти судьи, выражая модальность невозможности противостоять неоспоримой силе или неразумной, но настойчивой потребности [3; 12].

Прагматическая сила пословиц с соматическим компонентом заключается в их укорененности в лингвокультурологическом поле, где соматизмы функционируют как ключевые культурные концепты [13; 16]. Сенсорные ассоциации (боль, движение, тактильность, визуальный контакт, внутреннее напряжение / расслабление), сопровождающие телесный опыт, являются универсальной основой, обеспечивающей кросс-культурную узнаваемость базовых модальных смыслов [14]. Сенсорный образ физической боли в русском выражении *Достал до печёнок* [7] (модальность предельной негативной оценки и невозможности дальнейшего терпения), дискомфорта от укуса в английской идиоме *Bite the bullet* [14] (модальность необходимости терпения и стоицизма перед лицом трудностей) и ощущения внутреннего «переполнения» в японском выраже-

нии 腹の虫が治まらない [22] (*Hara no mushi ga osamaranai* — *Червь в животе не успокаивается*: модальность неконтролируемого гнева и утраты самообладания) — все эти соматические образы служат для вербализации абстрактной модальности, делая ее осязаемой и психологически достоверной.

Как очевидно, реализация этих сенсорно-модальных связей глубоко специфична: доминирующие соматизмы («сердце», «голова», «руки» / «ноги» в русском; «рука», «глаз», «спина» в английском; «живот», «глаза», «сердце»-*kokoro* в японском языке), их культурные коннотации (*hara* как центр личности в Японии) и характерные для языка модели метафорических переносов создают уникальное прагматическое пространство каждой лингвокультуры.

Анализ соматических пословиц в диахроническом аспекте демонстрирует явную устойчивость их прагматического потенциала, несмотря на изменения в языке и обществе. Телесный опыт как основа восприятия и категоризации мира остается константой человеческого существования. Пословицы, аккумулирующие этот опыт в сжатых, образных формулах, сохраняют свою актуальность как эффективные инструменты воздействия именно благодаря своей сенсорной нагруженности и связи с базовыми модальными смыслами. Так, например, в русской пословице *Береги платье снову, а честь смолоду* [5] соматизм «честь» воспринимается как нечто целостное и ценное, требующее бережности, подобно материальному объекту (платью). Эта метафорическая телесность, актуализируемая через глагол императива «береги», служит ключевым механизмом для передачи деонтической модальности — должностования постоянной заботы и сохранения нравственных устоев на протяжении всей жизни. Как очевидно, основная прагматическая нагрузка ложится на соматизированный образ чести в его противопоставлении вещественной ценности. Английское выражение *turn a blind eye* [16] (досл. «отвернуть слепой глаз»), восходящее к историческому эпизоду с адмира-

лом Нельсоном, эксплуатирует универсальную сенсорную зрению для выражения модальности намеренного игнорирования и допустимости невмешательства. В свою очередь, в японской пословице 初心忘るべからず [23] (*Shoshin wasuru bekarazu*, в более развернутом переводе — *Не забывай сознание новичка* или *Не теряй первоначальную чистоту помыслов* [3]), приписываемой мастеру театра Но Дзэами, используется соматически-духовный концепт «кокоро» (сердце / дух / сознание), обозначающий внутренний настрой. В сочетании с архаичной императивной формой запрета *bekarazu* этот соматизм передает непреходящую модальность необходимости сохранять первоначальные чистые помыслы [24].

Исследование прагматического потенциала соматических пословиц в русском, английском и японском языках подтверждает гипотезу о соматическом коде как универсальном, но культурно и типологически вариативном механизме репрезентации модальных значений. Лингвосенсорика предоставляет ключ к пониманию того, как телесный и сенсорный опыт (боль, движение, тактильность, зрительное восприятие, внутренние ощущения) становится основой для концептуализации и прагматически эффективной передачи абстрактных модальных категорий (необходимости, возможности, побуждения, оценки).

Осуществленный в ходе работы сравнительно-сопоставительный анализ выявил как общие закономерности (опора на универсальные сенсорные ассоциации для усиления прагматического воздействия), так и специфические черты лингвокультурной реализации соматических образов, обусловленные структурой языка и особенностями лингвокультурологического поля (доминирующие соматические концепты типа «хара» в Японии, оппозитивность в русских пословицах, практико-ориентированная метафорика в английских). Прагматический потенциал пословиц, содержащих соматические компоненты, детерминирован их сенсорной насыщенностью и укорененностью в коллективном телесном опыте, что обусловли-

вает их высокую коммуникативную эффективность и культурную устойчивость даже в условиях значительных языковых и социальных трансформаций. Универсальность соматической основы модальных значений обеспечивает кросс-культурную понятность базовых смыслов, тогда как культурно-типологическая специфика формирует уникальное прагматическое пространство каждого языка, что делает указанные паремиологические единицы перспективным объектом контрастивной лингвистики и лингвокультурологии.

Исследование подготовлено в рамках гранта Академии наук Республики Татарстан для молодых постдокторантов с целью дальнейшей защиты докторской диссертации.

Список литературы

1. *Алефиренко Н. Ф.* Фразеология в свете современных лингвистических парадигм : монография. М., 2008.
2. *Жуков В. П.* Словарь русских пословиц и поговорок. М., 1991.
3. *Конрад Н. И.* Большой японско-русский словарь : в 2 т. Т. 1. М., 1970.
4. *Маслова В. А.* Лингвокультурология. М., 2001.
5. *Мокиенко В. М.* Большой словарь русских народных сравнений. М., 2008.
6. *Телия В. Н.* Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., 1996.
7. *Фелицына В. П., Прохоров Ю. Е.* Русские пословицы, поговорки и крылатые выражения. М., 1988.
8. *Шмелев А. Д.* Русский язык и внеязыковая действительность. М., 2004.
9. *Cambridge Idioms Dictionary.* Cambridge, 2006.
10. *Gibbs R. W.* The Poetics of Mind: Figurative Thought, Language, and Understanding. Cambridge, 1994.
11. *Johnson M.* The Body in the Mind: The Bodily Basis of Meaning, Imagination, and Reason. Chicago, 1987.
12. *Kindaichi H.* The Japanese Language. Tokyo, 1978.
13. *Lakoff G.* Metaphors We Live By. Chicago, 1980.
14. *Manser M. H.* The Facts on File Dictionary of Proverbs. N. Y., 2002.

15. *Matsuki K.* Metaphors of Anger in Japanese // Matsuki K. Language and the Cognitive Construal of the World / eds. J. R. Taylor, R. E. Mac-Laury. Berlin, 1995. P. 137—151.

16. *Speake J.* Oxford Dictionary of Proverbs. 6th ed. Oxford, 2015.

17. *Steen G.* From Linguistic to Conceptual Metaphor in Five Steps // Steen G. Metaphor in Cognitive Linguistics / eds. R. W. Gibbs, G. Steen. Amsterdam, 1999. P. 57—77.

18. *Sweetser E. E.* From Etymology to Pragmatics: Metaphorical and Cultural Aspects of Semantic Structure. Cambridge, 1990.

19. *Wierzbicka A.* Semantics, Culture, and Cognition: Universal Human Concepts in Culture-Specific Configurations. Oxford, 1992.

20. 故事ことわざの辞典 [Koto Kotowaza no Jiten] / 編者小学館. — 東京:小学館, 2003.

21. 新明解故事ことわざ辞典 [Shinmeikai Koto Kotowaza Jiten] / 編者山田俊雄. — 東京:三省堂, 2015.

22. *Jardic Pro:* Японско-русский словарь [Электрон. ресурс]. Версия 1.3.2021. URL: <https://jardic.ru> (дата обращения: 18.06.2025).

23. *The Phrase Finder* [Электрон. ресурс] / ed. by G. Mason. 1997—2024. URL: <https://www.phrases.org.uk> (дата обращения: 18.06.2025).

24. *Warodai:* Русско-японский словарь [Электрон. ресурс] / ред. Б. П. Панкратов. Версия 3.0.2023. URL: <https://warodai.ru> (дата обращения: 18.06.2025).